

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

И. А. Мельчук

ОПЫТ ТЕОРИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
«СМЫСЛ $\Leftrightarrow$ ТЕКСТ»

СЕМАНТИКА, СИНТАКСИС

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1999

ББК 81.031
М 48

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)

проект 97-06-87133

Мельчук И. А.

М 48   Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ $\Leftrightarrow$ ТЕКСТ». –
М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – I–XXII, 346 с. –
(Сер. Язык, семиотика, культура).

ISBN 5-7859-0078-5

Предлагаемая публикация является переизданием книги, вышедшей в 1974 г. В книге детально обсуждаются такие понятия, как семантическое представление высказывания; глубинная и поверхностная синтаксическая структура фраз; порядок слов; коммуникативная организация текста; формализованный лексикон; универсальные правила перифразирования; ограниченная лексическая сочетаемость (включая лексические функции) и многие другие. Теоретическая дискуссия сопровождается богатым иллюстративным материалом, в первую очередь – из русского языка.

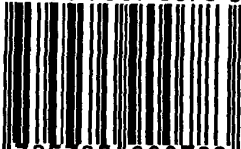
Настоящее издание включает новое предисловие автора, отражающее развитие теории за прошедшие 25 лет, и новую библиографию, а также два приложения, которые содержат историю эмиграции автора и некоторые статьи, характеризующие его гражданскую позицию.

ББК 81.031

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: irc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavie@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства Школа «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0078-5

9 785785 900783 >

- © И. А. Мельчук, 1999
- © А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
- © В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (1998 г.)	VII
1. Вводные замечания	VII
2. Краткая история «Опыта теории...»	VIII
3. Развитие теории «Смысл $\leftrightarrow$ Текст» за 25 лет	X
3.1. Общие замечания	X
3.2. Обзорно-аналитические работы	XI
3.3. Развитие отдельных компонентов МСТ	XI
Новый уровень представления высказываний: концептуальный	XI
Семантический компонент МСТ	XI
Толково-комбинаторный словарь	XII
Поверхностно-синтаксический компонент МСТ	XIII
Морфологический компонент МСТ	XIV
3.4. Новые результаты в грамматической теории	XIV
3.5. МСТ в автоматической обработке текста	XIV
4. Формальные изменения в теории «Смысл $\leftrightarrow$ Текст»	XV
Обозначения глубинно-синтаксических отношений	XV
Обозначение «приблизительности» при лексических функциях [= ЛФ]	XV
Состав и названия поверхностно-синтаксических отношений	XV
5. Библиография публикаций по теории «Смысл $\leftrightarrow$ Текст»	XVI
ОПЫТ ТЕОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ «СМЫСЛ $\leftrightarrow$ ТЕКСТ»	1
Приложение I. Отъезд	315
История одного заседания ученого совета	315
Письмо в редакцию «Нью-Йорк Таймс» 25 января 1976 г.	326
Письмо Ю. Д. Апресяна М. А. Суслову	327
Письмо И. А. Большакова акад. А. П. Александрову, Президенту АН СССР	329
Ответ на письмо И. А. Большакова	331
Письмо Ю. Д. Апресяна А. А. Холодовичу	332
Приложение II. Публицистика	335
Уезжать или не уезжать?	335
Мои встречи с КГБ	339
Открытое письмо г-ну Алану Паренте, мэру г. Глен Ков	345

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

«Прошу у вас прощенья за раннее прощанье,
За долгое молчанье, за поздние слова...»

Мелодия и стихи оруджавской «Агнешки» — знак времени, когда писалась эта книга; она была сдана в издательство Академии наук СССР поздней весной 1968-го года, ровно тридцать лет тому назад. Впереди, и очень скоро впереди, нас ожидало советское вторжение в Чехословакию — событие, кардинально изменившее мою жизнь: в конечном итоге, из-за него я пишу эти строки на тихой улице Карлтон в Монреале, а не на Байкальской улице в Москве.

Тридцать лет — это очень большой срок в жизни отдельного человека и даже целого поколения. Мир сильно изменился с тех пор: нет больше коммунистической Империи зла — ни СССР, ни Чехословакии; увы, нет больше моих любимых учителей А. А. Реформатского, А. А. Холодовича, Э. И. Левинтовой; ушли от нас многие коллеги и друзья, вместе с которыми я начинал трудный путь к «нашей» разновидности современной лингвистики (Б. Вокуа, Д. Хейс, П. Гарвин, А. А. Ляпунов, Ф. Дрейзин, К. Бабицкий, К. Эрастов); из русского языка, видимо навсегда, исчезло слово «ЭВМ» (= электронно-вычислительная машина), но зато прочно вошло в него слово «компьютер» (а как я воевал против этого слова в свое время!); многое из того, что представлялось важным тогда, утратило свою ценность — зато многое, о чем мы в те годы и не подозревали, оказалось сегодня в центре внимания. Соответственно, «Опыт теории лингвистических моделей “Смысл ↔ Текст”» [= ОТЛМСТ 1974] тоже воспринимается сегодня по-другому. Одни формулировки кажутся теперь до смешного наивными, другие — корявыми и неуклюжими. Конечно, сейчас я бы писал иначе; но это была бы другая книга. Сделать сколько-нибудь серьезные исправления в переиздаваемом томе немисливо — все слишком увязано, малейшая переделка влечет за собой десятки других.

|| В результате ОТЛМСТ 1974 переиздается ровно в том виде, в каком он появился когда-то.

Именно поэтому я должен что-то сказать сегодняшнему читателю книги, перепечатываемой 30 лет спустя после ее написания, что-то разъяснить, от чего-то предостеречь. Мне кажется разумным коснуться, в частности, трех вопросов:

- Как возникла эта книга?
- Что произошло с предложенной в ней общелингвистической теорией — теорией «Смысл ↔ Текст» — за истекшие тридцать лет?
- Какие формальные изменения были бы желательны в переиздаваемой книге?

Каждый из этих вопросов будет рассмотрен в отдельном разделе Предисловия (разделы 2–4). В разделе 5 приводится библиография работ, выполненных в рамках теории «Смысл ↔ Текст» в 1975–1998 годах и отобранных так, чтобы, не перегружая читателя, позволить ему сформировать достаточно четкое представление о путях развития этой теории.

2. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ «ОПЫТА ТЕОРИИ...»

Книга появилась как бы случайно — она не была задумана как таковая. На самом деле, с начала шестидесятых годов я писал другую книгу: компендиум по общей морфологии, нечто, вдохновленное чтением нескольких статей о знаменитом трактате Н. Бурбаки. Труд этого гениального, хотя и никогда не существовавшего французского математика¹, создавшего единую понятийную систему и единый формальный язык для всей современной математики, поразил меня настолько, что я задумал организовать нечто аналогичное в СССР — группу лингвистов, которые захотели бы попытаться написать подобный трактат в области лингвистической морфологии. Напомню, что в конце 50-х — начале 60-х годов современная семантика еще не существовала, да и синтаксис, во всяком случае в СССР, был в зачаточном состоянии. Именно морфология была в тот момент достаточно разработана, чтобы позволить существенную унификацию и формализацию. Вот я и решил начать с морфологии.

Создать рабочую группу, однако, у меня не получилось. Единственный лингвист, откликнувшийся на мой призыв, был Алик Жолковский (ныне Professor Alexander Zholkovsky, University of Southern California, Los Angeles, CA, USA), но его интересовала семантика, а не морфология. Мы стали работать вместе, понастоящему вместе, что очень скоро дало свои плоды (см. ниже), но только не в морфологии; тут я продолжал свои исследования совсем один. Мой рабочий пыл был также подогреваем желанием защитить докторскую диссертацию: это обещало заметную прибавку к жалованью. Поэтому я активно занялся объединением в цельный текст серии моих ранее опубликованных статей по морфологии — в основном, посвященных прояснению и уточнению морфологических понятий и терминов.

Где-то в 1964 году первая версия книги была готова: «Очерк общей морфологии». Она писалась под наблюдением А. А. Холодовича, ехидные, а порой просто убийственные замечания которого сильно толкали меня вперед. В какой-то розовой дымке вспоминаются мне мои визиты в Ленинград для работы с Холодовичем. Например, вот я сижу во дворе Аничкова дворца, жую пирожок с мясом и правлю карандашом (шариковых ручек еще не было) грязную рукопись — даже не машинопись — предназначенной для обсуждения главы; это я готовлюсь ехать к Холодовичу за очередной порцией лингвистических розог...

И именно в один из таких визитов Александр Алексеевич начал меня убеждать, что подготавливаемая книга просто невозможна в том виде, в каком она медленно, но неуклонно рождалась: «К ней необходимо очень солидное введение, которое обосновывало бы Ваш подход целиком; иначе все непонятно и неубедительно». Боже мой, как я сопротивлялся! (Очень уж не хотелось писать совсем другую книгу.) Но логика Холодовича была неумолима, и он доказал мне, что отсутствие общетеоретического введения подрывает самый замысел логически

¹ Никола Бурбаки — это шуточный псевдоним группы французских математиков, объединявшихся вокруг Жана Дьедонне, Анри Вейля и Эли Картана (что-то вроде франко-математического Козьмы Прутков). Группа начала свою работу в конце 30-х годов и опубликовала многотомный трактат, в котором все разделы математики излагаются на едином формальном языке.

организованного компендиума. Испустив много глубоких вздохов, я взялся за то, что должно было стать первым томом задуманного компендиума, — в качестве второго предполагалась уже почти готовая «Морфология».

Было решено, что первый том будет, прежде всего, содержать глобальный очерк самого подхода, в том числе — характеристику лингвистических моделей особого типа, нацеленных на моделирование деятельности говорящего: моделей «Смысл ↔ Текст» [= МСТ]. Именно в этот момент и родился сам термин *Смысл ↔ Текст* как название подхода. (Долгое время я избегал выражения «теория «Смысл ↔ Текст»», считая, что никакой особой теории в точном смысле слова у меня нет, а есть весьма простой и естественный общий взгляд на язык. Потом, однако, я понял, что в современной лингвистике нечто, не называемое теорией, не имеет никаких шансов стать известным и привлечь внимание потенциальных читателей; скрепя сердце я перешел на *теорию «Смысл ↔ Текст»* [= ТСТ]. А потом привык и теперь говорю о теории «Смысл ↔ Текст» без всякого внутреннего содрогания.)

Кроме того, в первом томе было намечено поместить краткое описание семантического и синтаксического компонентов, или *модулей*, модели «Смысл ↔ Текст», включая образцы словарных статей Толково-комбинаторного словаря [= ТКС] — формализованного семантического словаря особого типа, предлагающего для каждого данного содержания (в идеале) все способы его языкового выражения; в частности, этот словарь содержит систематическое описание ограниченной лексической сочетаемости (так называемых *коллокаций*, см. ниже).

Таким образом, хотя по первоначальному замыслу том I был не более чем подробным введением к тому II, он быстро разросся до физических и логических размеров отдельной, вполне самостоятельной книги.

Надо сказать, что работа над этой новой книгой существенно облегчалась моим активным сотрудничеством с четырьмя коллегами, которым я практически обязан ее существованием: это А. К. Жолковский, Ю. Д. Апресян, А. В. Гладкий и Л. Н. Иорданская.

Во-первых, именно в эти годы я безостановочно работал с Жолковским над проблемами «семантического синтеза»; сюда относится, в первую очередь, идея семантического представления [= СемП] высказываний как исходной точки для построения фраз, Толково-комбинаторный словарь, лексические функции [= ЛФ] и т. д. Значение этого сотрудничества для меня невозможно переоценить (что отмечено в тексте ОТЛМСТ 1974: 8): мои взгляды на семантику сложились, несомненно, под сильнейшим влиянием Жолковского. В этой работе принимал самое деятельное участие и Апресян, взнос которого был также очень существен. Таким образом, основы теории «Смысл ↔ Текст» фактически закладывались нашими совместными усилиями.

Во-вторых, в это же самое время я продолжал работать с Гладким над проблемами формализации синтаксиса зависимостей; участие математика Гладкого было решающим фактором в выработке тех формальных средств в ТСТ, которыми я пользуюсь и сейчас.

И в-третьих (*last, but not least*), буквально каждая идея и каждый предполагаемый результат пропускались сквозь конструктивную критику Иорданской, которая в то же время выполнила целый ряд конкретных исследований, заметно продвигавших развитие общей теории.

Благодаря указанному сотрудничеству ОТЛМСТ 1974 (= том I полной книги) был написан довольно быстро — в полтора-два года; оба тома были сданы в издательство, как я уже говорил, весной 1968 года.

Однако немедленно выяснилось, что поскольку я был всего лишь младшим научным сотрудником, я не имел права публиковать больше чем одну книгу в

год (или в два года? не помню...), а потому в план издательства АН СССР был принят только том I (семантика и синтаксис); к изданию тома II планировалось приступить после выхода в свет тома I. Но все повернулось по-другому: вскоре советские танки прогрохотали по улицам Праги; в СССР началась эпоха черной реакции, и — из-за моих политических проблем (известных как «подписанство») — готовый том ждал издания 6 лет. Когда он наконец был напечатан, уже не могло быть и речи об издании тома II: я стал персона нон грата. Еще через два года я был уволен из Института языкознания, где проработал 20 лет, — из-за опубликования в «The New York Times» моего письма-обращения к американским ученым в защиту Андрея Сахарова и Сергея Ковалева. Вслед за этим последовала эмиграция, что, разумеется, автоматически исключало публикацию «Морфологии». Таким образом, том II так и не был издан в СССР. (Из него впоследствии вырос *Cours de morphologie générale*: см. библиографию в разделе 5, Mel'čuk 1993, 1994, 1996 и 1997a².)

В результате в переиздаваемом томе часто встречаются ссылки на несуществующий том II, каковые я решил не снимать: в противном случае я был бы вынужден заменить их специальными разъяснениями, а это повлекло бы слишком глубокие изменения. Заинтересованный читатель сможет обратиться к «Курсу общей морфологии», два тома которого опубликованы в России (Мельчук 1996, 1997).

3. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ «СМЫСЛ ⇔ ТЕКСТ» ЗА 25 ЛЕТ

3.1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Удивительно, но факт: готовя эту книгу к переизданию, я обнаружил, что у меня нет предложений, касающихся каких-либо изменений в теории по существу. Разумеется, в ОТЛМСТ 1974 целый ряд актуальных тем не был всерьез разработан или даже затронут (например, описание флективных значений — таких, как русский вид, — или изображение референциального статуса семантических конфигураций). С точки зрения сегодняшнего дня, в книге отсутствует ряд важных ссылок; например, после публикации ряда работ Апресяна по проблемам синонимии мой собственный Экскурс про синонимию (стр. 45–48) вызывает снисходительную улыбку (хотя по существу в нем все правильно). Далее, обсуждение семантических разложений без использования многочисленных результатов А. Вежбицкой не может не удивлять — напомним, однако, в мое оправдание, что ОТЛМСТ 1974 был сдан в печать до публикации книг Вежбицкой и я имел возможность учесть лишь то, что вышло в свет не позже 1969 года. Можно было бы назвать еще много работ, которые необходимо иметь в виду сегодня, но которые не нашли отражения в ОТЛМСТ 1974. Однако общее строение предложенной модели, количество и организация уровней представления высказываний, а также большинство конкретных решений выдержали, как мне кажется, испытание временем и практикой (см. ниже, замечания о приложениях МСТ в компьютерных системах обработки текстов). Тем самым, я не вижу необходимости менять то, что было то ни было существенным образом. Впрочем, в течение всех этих лет ТСТ не стояла на месте; по-видимому, стоит указать, где и что было дополнено или разбито. Однако прежде, чем перейти к этим указаниям, мне хотелось бы подчеркнуть следующее:

² В настоящее время эта книга переводится и издается в Москве под заглавием «Курс общей морфологии»; том I вышел в 1997, том II — в 1998 году; издание тома III запланировано на конец 1998 / начало 1999 года. Таким образом, переиздание ОТЛМСТ 1974 оказывается весьма кстати: эта книга может служить, в частности, детальным введением к «Курсу общей морфологии».

Чтобы понять излагаемые ниже «новшества», необходимо, разумеется, быть достаточно знакомым с ТСТ в ее старом варианте. Поэтому читатель, который берется за книгу в первый раз, должен будет вернуться к настоящему разделу после ее прочтения.

А теперь — краткие сведения о развитии ТСТ за последние 25 лет. Они организованы по самоочевидным тематическим рубрикам и снабжены библиографическими ссылками. Подчеркну, что я рассматриваю здесь только такие работы, авторы которых явно указывают на их принадлежность к подходу «Смысл ↔ Текст».

3.2. ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Компактное изложение теории «Смысл ↔ Текст» в ее современном состоянии дается в Mel'čuk 1997b. Два общих, достаточно детальных обзора ТСТ в целом выполнены Д. Вайсом: Weiss 1984 и 1998. ТКС-у посвящены рецензия Schmidt 1981, книга Hartenstein 1981 и критическая статья Вайс 1987.

3.3. РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ МСТ

Новый уровень представления высказываний: концептуальный

Введен в рассмотрение новый уровень представления высказываний, более глубокий, нежели семантический, — концептуальный уровень (Iordanskaja & Polguère 1988, Mel'čuk 1998). Представление концептуального уровня — это последовательность *сообщений*, т. е. особого рода формальных выражений, изображающих желаемое содержание будущего текста максимально независимым от языка образом. Хотя концептуальный уровень исключительно важен для синтеза и анализа текстов моделью «Смысл ↔ Текст», сам он к МСТ не относится; переход «Концепт ↔ СемП» должен обеспечиваться отдельной моделью «Концепт ↔ Смысл», каковую еще предстоит разработать.

Семантический компонент МСТ

Говоря о новшествах, касающихся семантического компонента модели, я хотел бы остановиться на следующих четырех моментах:

а) Существенно уточнена сама организация Семантической Структуры [= СемС]; в частности, сформулированы принципы семантического разложения и обсуждена проблема семантических примитивов (Mel'čuk 1989), а также формализации семантических сетей (Polguère 1992, 1997).

б) Разработана теория коммуникативной организации фраз, которая была лишь бегло намечена в ОТЛМСТ 1974: 65–66 (Iordanskaja 1994, Polguère 1992, 1997, Mel'čuk 1998). Именно, Сем-коммуникативная Структура задается выделением в СемС необходимого числа *коммуникативных подсетей*, каждая со своим *доминирующим узлом*; эти подсети помечаются значениями (= values) восьми логически независимых Сем-коммуникативных категорий:

- 1) рема ~ тема ~ спецификатор: *Вчера* [= спецификатор₁] *на Кузнецком мосту* [= спецификатор₂] *мой друг Коля* [= тема] *упал с кровати* [= рема];
- 2) старое (т. е. присутствующее в активной зоне сознания говорящего) ~ новое: *И тут он* [= старое] *подходит к одному хмырю* [= новое] и...;

- 3) фокализировано ~ не фокализировано: *Америку* [= фокализировано] *открыл Колумб* vs. *Америка* [= не фокализировано] *была открыта Колумбом* или *It is Nick who* [= фокализировано] *did it* vs. *Nick* [= не фокализировано] *did it*.
- 4) передний план ~ задний план (например, выражение в скобках) ~ нейтральное;
- 5) эмфатически выделено (интонацией) ~ не выделено;
- 6) пресуппозиция ~ ассерция: *Этот ленивый* [= пресуппозиция] *мужик очень глуп* [= ассерция];
- 7) унитарное ~ расчлененное [выражение]: *теща* [унитарное] vs. *мать жены* [= расчлененное] или фр. *arrêter qn* 'остановить' [= унитарное] vs. *faire arrêter qn* 'остановить' [= расчлененное];
- 8) сообщается ~ сигнализируется: *Мне больно* [= сообщается] vs. *Ой!* [= сигнализируется].

в) Введена Риторическая структура — третья составная часть Семантического Представления (наряду с Семантической и Семантико-Коммуникативной Структурами). Риторическая Структура фиксирует все «художественные», т. е. выразительные, намерения говорящего (хочет ли он, чтобы его текст был формальным, разговорным, просторечным, возвышенным, трагическим или юмористическим, научным или газетным, и т. д.).

г) Уточнены строение и форма правил Семантического компонента МСТ: четко различены правила эквивалентности и правила соответствия, а также узловые и стрелочные правила; введены метаправила и предварительная формализация процедуры перехода от Семантического Представления [= СемП] к Глубинно-Синтаксическому Представлению [= ГСинП] (Kahane & Mel'čuk 1998).

Толково-комбинаторный словарь

ТСТ существенным образом опирается на детализированное лексикографическое описание моделируемого языка — настолько, что, грубо говоря, в рамках этой теории семантика как бы сводится к словарю. Более точно, специальный словарь, а именно ТКС, составляет центральную часть семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст». Естественно поэтому, что все последние 25 лет лексикографии вообще и Толково-комбинаторному словарю в частности уделялось максимальное внимание. Результаты в этой области удобно объединить в четыре группы:

а) Выпущены в свет один том русского и три тома французского ТКС-а (Мельчук & Жолковский 1984, Mel'čuk *et al.* 1984, 1988, 1992; том 4 французского ТКС-а подготовлен к печати).

б) Опубликован ряд работ по лексикографическому описанию русских, английских и французских лексических единиц:

русская лексика

СЕЙЧАС vs. ТЕПЕРЬ (Мельчук 1985b), БОЯТЬСЯ vs. НАДЕЯТЬСЯ (Iordanskaja & Mel'čuk 1990), причинные предлоги (Иорданская и Мельчук 1996), союз РАЗ (Иорданская 1988), риторические союзы (Иорданская 1992).

английская лексика

BAKE (Ilson & Mel'čuk 1986), PREGNANT (Mackenzie & Mel'čuk 1988), ESCAPE (Mackenzie 1990); BREAK (Palmer & Polguère 1992).

французская лексика

семейство CHANGER (Mel'čuk 1992), семейство REPROCHER (Dostie *et al.* 1992), текстовые коннекторы EN FAIT vs. EN RÉALITÉ (Iordanskaja &

Mel'čuk 1995b), группа союзов (Iordanskaja 1993), причинные предлоги (Arbatchewsky-Jumarie & Iordanskaja 1998).

в) Намечена общая теория лексикографии «Смысл ↔ Текст» (Mel'čuk *et al.* 1995) и уточнено ее место в рамках современной лингвистики (Mel'čuk 1995). Отметим еще предложения по организации двуязычных словарей типа ТКС (Iordanskaja & Mel'čuk 1997) и по использованию принципа наследования лексикографической информации (Mel'čuk & Wanner 1996).

г) Опубликован словарь-пособие по русскому языку для англоязычных студентов: описание названий частей тела в соответствии с принципами ТКС (Iordanskaja & Rapetto 1996).

Теория словаря, предложенная в рамках ТСТ, т. е. ТКС, развивается в исследованиях Т. Фонтенеля по двуязычной (англо-французской) лексикографии (Fontenelle 1997a, 1997b) и М. Алонсо Рамос по испанской лексикографии (Alonso 1995, 1997); ср. также Alonso & Tutin 1993. Словарь для информационного анализа русских политических текстов (РОСС; Леонтьева 1997) также продолжает традицию ТКС-а. Интересные предложения по созданию англо-французского ТКС содержатся в статье Meyer 1990.

Поверхностно-синтаксический компонент МСТ

Известный прогресс был достигнут в трех областях поверхностного синтаксиса:

а) Уточнены понятия синтаксической *зависимости* (в частности, прояснено ее соотношение с другими типами зависимостей — семантической и морфологической; см. Mel'čuk 1981b и 1988: 105–149) и *поверхностно-синтаксического отношения* [= ПСинТО]; сформулированы критерии различения ПСинТО (Mel'čuk 1977). Иными словами, предложена техника составления инвентарей ПСинТО, аналогичная технике составления инвентарей фонем или флективных значений (граммем).

б) Написано значительное число реальных Синт-правил для русского, английского и французского языков (Иомдин и др. 1975, Иомдин & Перцов 1975, Mel'čuk & Pertsov 1987, Апресян и др. 1989, 1992);

в) Исследован ряд сложных синтаксических конструкций русского, английского и французского языков:

русский синтаксис

- глаголы, вводящие прямую речь (Iordanskaja & Mel'čuk 1981);
- числовые выражения (Мельчук 1985; синтаксически числительное всегда зависит от существительного, хотя морфологическая зависимость часто обратна);
- конструкция с фокализацией «владельца» части тела, типа *У Маши глаза голубые, а волосы темные* (Iordanskaja & Mel'čuk 1995a);
- сравнительные конструкции (Саввина 1976, 1980);
- аппозитивные конструкции (Урысон 1981);
- согласование (Иомдин 1990);

английский синтаксис

- выражения типа *Canadian-made* в английском языке (Mackenzie & Mel'čuk 1986; показано, что эти выражения являются синтагмами особого типа);
- проблема синтаксической конструкции как грамматического средства языка (Перцов 1978);

французский синтаксис

- конструкции с клитиками во французском языке (Iordanskaja 1982; формальные правила линеаризации клитик).

Морфологический компонент МСТ

Все, что было сделано за 1974–1997 гг. в рамках ТСТ в области морфологии, подробно освещено в *Cours de morphologie générale* и его русском переводе, так что говорить об этом здесь нет необходимости. Укажу только три работы:

- исследование словоизменяемых категорий английского языка (Перцов 1977);
- книгу Mel'čuk 1982, которая представляет собой как бы зародыш «Курса общей морфологии»,
- и статью о понятии обязательного в языке (Перцов 1996а).

3.4. НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Теперь я хотел бы коснуться нескольких результатов общего характера, которые трудно отнести к какому-либо одному компоненту модели «Смысл ↔ Текст». Речь пойдет о следующих понятиях.

а) Залог. Залог определяется как грамматически маркированная в глаголе мена диатезы (диатеза — это соответствие между семантическими и глубинно-синтаксическими актантами). Исходя из трех формально возможных типов изменения диатезы — перестановка ГСинт-актантов, суппрессия³ ГСинт-актанта и референциальное отождествление двух ГСинт-актантов — устанавливаются 11 логически возможных залогов (Mel'čuk 1997). Этот результат развивает идеи, намеченные в совместной статье с А. А. Холодовичем (1970) и упомянутые в ОТЛМСТ 1974: 139. Ср. также Nakhimosvsky 1983.

б) Эргативная конструкция. Эргативная конструкция определяется как предикативная конструкция, в которой подлежащее маркировано не номинативом [= падежом называния], притом что в данном языке такое подлежащее может выражать каузатора (Mel'čuk 1977, Мельчук 1991).

в) Согласование и управление. Предложен логический анализ соответствующих понятий, с иллюстрациями из многочисленных языков (Мельчук 1993).

г) Фразеология. Фразеологические выражения определяются как *несвободно создаваемые*: несвободно — либо относительно ситуации, в которой они произносятся [= прагматемы, типа *Осторожно, злая собака* или *Берегись автомобиля*], либо относительно смысла, который они выражают: *полные идиомы* [дать по шапке], *коллокации* [= полуидиомы: *сделать ошибку, выдержать экзамен, разгромная рецензия, ...*] и *квазиидиомы* [= *торговый центр, решающий эксперимент, конкурсная комиссия, ...*]. См. Mel'čuk 1995b.

Сюда же примыкает статья Перцов 1996b, где ставится в общей форме вопрос об определении лингвистических понятий.

3.5. МСТ В АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ ТЕКСТА

Насколько мне известно, на модели «Смысл ↔ Текст» основаны следующие системы автоматической обработки текстов:

- Две системы автоматического перевода, разработанные под руководством Ю. Д. Апресяна в Москве: французско-русский (ЭТАП-1) и англо-русский АП (ЭТАП-2/3; Апресян и др. 1989, 1992).
- Две системы порождения текстов, созданные в Монреале: метеорологические сообщения и статистические отчеты (Iordanskaja & Polguère 1988, Iordanskaja et al. 1990; французский и английский языки).

³ Суппрессия ГСинт-актанта — это запрет на его выражение.

- Многоязычная система порождения метеорологических сообщений METEO компании ERLI, Париж.
- Лексические функции и морфологическая часть МСТ используются в многоязычной системе автоматического перевода CAT-2, Саарбрюкен (Iomdin 1994, Streiter 1996).

4. ФОРМАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕОРИИ «СМЫСЛ $\leftrightarrow$ ТЕКСТ»

Если оставить в стороне проблему более свежих ссылок и некоторые не вполне удачные формулировки, то я вижу необходимость в трех следующих формальных поправках.

Обозначения глубинно-синтаксических отношений

В настоящее время, т. е. в 1998 году, актантные глубинно-синтаксические отношения [= ГСинтО] обозначаются римскими цифрами (чтобы графически отличать их от семантических отношений); иначе говоря, актантные ГСинтО, которые раньше обозначались как 1, 2, 3, 4, теперь записываются как I, II, III, IV. (Число возможных ГСинт-актантов сейчас принято равным шести.) Атрибутивное и сочинительное ГСинтО теперь обозначаются ATTR и COORD, соответственно: т. е. старое 5 = новое ATTR, старое 6 = новое COORD.

Обозначение «приблизительности» при лексических функциях [= ЛФ]

Символам $\supset$ и $\subset$, сопровождающим ЛФ Syn [= синоним] и некоторые другие ЛФ, в настоящее время придается смысл, обратный тому, который они имели в ОТЛМСТ 1974: 32. Ранее они понимались, в соответствии с лингвистической традицией, как 'шире/уже по смыслу', т. е. в экстенциональном значении: именно, как 'описывающий большее/меньшее множество предметов'; теперь же они интерпретируются чисто семантически, т. е. интенционально: как 'богаче/беднее по смыслу' (это изменение было предложено А. Польгером).

Состав и названия поверхностно-синтаксических отношений

В настоящее время упор делается на более строгое различение семантических и чисто синтаксических зависимостей; в этой связи я предпочитаю вернуться к более традиционному ПСинтО: «прямо-объектное» и «косвенно-объектное», а не пользоваться ПСинтО «1-е/2-е/3-е комплетивное», отражающими семантические валентности. Изменены и некоторые другие названия ПСинтО. Впрочем, здесь не место детально углубляться в данную (весьма сложную) проблему.

Я полагаю, что вышеприведенных замечаний более или менее достаточно, чтобы дать общее представление о том, что происходило с теорией «Смысл $\leftrightarrow$ Текст» за годы, протекшие с момента выхода в свет ОТЛМСТ 1974⁴.

⁴ Спасибо Даниле Вайсу, Лёне Ваннеру фон Черниговский, Лёне Иомдину, Нине Леонтьевой и особенно (как всегда!) Лиде Иорданской, которые своей критикой и конструктивными замечаниями помогли мне значительно улучшить настоящее предисловие.